

Москва, 8.22.1937

С. ОБРАЗЦОВ

Заслуженный артист республики

ТЕАТР КУКОЛ

Театр кукол имеет большую и славою историю, тесно переплетающуюся с историей народного искусства. Будущая история театра мало зависима от истории искусства, народным творчеством. Их интересно главным образом искусство привилегированных классов. Поэтому выпала из поля их зрения и театр кукол. И все-таки мы знаем об огромном развитии театра кукол в древнем Египте, Греции, Риме, странах Востока. Знаем о кулах средних веков, диаволах мистери. Знаем, как в XVIII веке на Фландрии и в Японии. Знаем, что те же «буаки» взяты в театр и театра марионеток. Знаем, что театр «буаки» существовал в марбонеток весь свой репертуар в мавру игры. Знаем, какую роль всегда кукол по родному артезю на ярмарках, базарах, в балаганах. Знаем, как боролись парская воилица с зорцами, протестующими дворянам «Петрушкой».

В области театра «петрушек» (кукол на руках) и так очень много больших достижений, настоящих открытий. Наши театры кукол моложе заграничных, а у молодости есть свои преимуществы. Недавно иностранцы бываю поражены и устройством наших сценария, и количеством разнообразия кукол, и качеством постановок многих театров. Нам есть чем похвастаться, тем более, что все, нами достигнутое... это результат работы 10—15 в самое большее 20 лет.

Но мы могли бы поднять театр кукол еще выше, если бы вошли, как важны, как необходима эта работа, особенно в нашей стране, с ее зобой с детьми. Чтобы понять это, нужно только видеть театр, сделанный за границей кукол на спектакле в театре или на великих спектаклях в школах. Нужно видеть, сколько эмоций вызывают эти

спектакли у зрителей — какие дружные влечения, как они раздвигаются, когда «столарь» и «Федя» находят в парке «Каштанку»; какие хорошие слезы на глазах у ребят, когда умирает гусь «Иван Иванович»; какая тишина стоит в зале, когда великан превращается в альфа, и кававорачный брыз летит по залу, когда кот проглатывает мышь, в которую превратился тот же великан.

Чтобы понять необходимость театра кукол, надо есть вместе с нашими актерами в веселый расстранный фургон и поехать со спектаклями по дворам. Вы увидите, как от тротуара будут отходить ребята и бежать за фургоном, как быстро наполнятся зрителям двор, появятся ковры, скамейки, ящики, стулья и получится «партер». Даже пр «партер», в настоящий театр, так как зрители невольно возбудят из-за забора, на окон, образы и «мифотетра», и ярус. Зрители всех возрастов — и на руках у матерей, и инюеры в красных галстуках, и комсомольцы с пушиком на подборозке, и инженер, яно из-за нас опаздывающий на службу, и старушки в черных платочках. Как-то по такой изобретательный спектакль явился в полный состав «ясли». Маленькие карапузы сами тащили за собой стульчики, и в смысле многих из них были вырезаны круглые дырочки. Это было не смешно. Это было просто трагедия.

Полезно по следам старого дворового «Петрушки» — очень увлекательное, очень нужное дело. В прошлом году Государственный центральный театр кукол, оборудован два фургона, обзавел 500 двором Советского и Бауманского районов Москвы. В этом году мы уже не одиноки: кроме нас по дворам Москвы поехал фургон Первого московского театра кукол (бывший Театр кипит). Такие же фургоны появились и в Ростовичи-на-Дону, и в Баку, и в Одессе. Такие же яна затея оправдана жизнью. Было бы замечательно, если бы все театры кукол Советского Союза летом частично съезди на колеса и на автомо-

Заслуженный артист республики С. П. Образцов среди своих кукол. Фото С. Гурарий.

билых, на лошадях поехали по дворам, по колхозам, по пионерским лагерям. В этом году, уходя прошлой зимой, мы запово переоборудовали наши автомобиль-фургоны, ставили специальные эстрады программы и опытные пазы по дворам. У нас есть еще мечта: оборудовать театр-баржу и отправить с ним от Московского порта по Москва-реке и Волге, останавливаясь у каждого села, у каждой деревни, играем для ребят, а вечером с фонариками и фейерверком — для взрослых.

Если освободить театр кукол от платности, извнепародного стилизаторства «под лубок», «под расписня», от грубого излуживания работы «чужеземцев театров», от реставраторства, если видеть в театре кукол искусство нужное и абсолютно современное, то можно достигнуть очень многого. Нужно обладать подлинно театральной выразительностью; ряд вещей нужно играть только «куклами». В нашей постановке «По чудному велению» герой Биледт едет без лошади на санях, везет по дворам на печке; само собой рубится дрова, и дрова падают в сани; соня расписывает розами; огромное свидание играет на гармошке. В каком театре, кроме кукольного, можно сделать это так же убедительно? В каком другом театре могут по сплено двигаться автомобиль, поезд, скакать как зайчики лошади? В каком другом театре существуют герои? Может быть, обладающая медведь? В каком театре, кроме кукольного, великан оказывается действительно великаном, а карлик действительно карликом, легко упира-

ются на веселановой ладошке? Театральное воплощение сказки именно в театре кукол становится до конца органичным, до конца реальным. А сказка — это ведь не «серулла», тем более, что мы мечтаем о создании советской сказки!

Да и не только сказка является областью театра кукол. Куклы, обладающие каким-то своим, своим миром, своей силой восприятия, могут создавать театрально политические памфлеты — жар, незаслуженно забытый.

И вот после всего этого мы должны рассказать, как руководить работой театров кукол Наркомпроса и Всесоюзный комитет по делам искусства.

Если нас ругают, если вам говорят, что, то дело, которое вы делаете, никому не нужно или вредно, и если вы честны и умеете быть объективными, то в конце концов вы найдете, а чем правды, переосмыслите значение, и увидите делом и найдете себе работу и полезную, и интересную.

Если вас хвалят, говорят, что ваша работа нужна, то вам обычно помогают, потому что всякая полезная работа у нас не может остаться без внимания одного человека — она становится общественной.

Положение, в котором находится Государственный центральный театр кукол, — странное положение. Не нужно говорить, что театр кукол — это работа полезная, важная, нужная; говорит о том, что особенно она нужна детям. Хватят наши постановки, удивляются богатству возможностей кукольного театра, радуются, когда видят, как смотрит кукол ребята. Но на деле —

много доброжелательных лиц, слоб, улыбок и мало, почти нет помогающих рук.

О положении нашего театра я пишу только, как о примере, достаточно характерном и для других театров кукол.

Государственный центральный театр кукол родился пять лет назад. Для работы нам была дана маленькая комната, где расположились и столары и бутфорцы, и музыканты, и актеры. С тех пор театр показан ряд постановок, участвовал в двух международных фестивалих, обзавел с гастролями всю европейскую часть Союза, Узбекистан и Казахстан, забрался на лошадей, машинах и даже на аэропланах в самые отдаленные места. Бюджет театра перевалил за 700 тысяч рублей. «Без коллектива увеличен работой. И все-таки мы не видим настоящей помощи, руководства.

Вся работа о нас Наркомпроса организовывается дотацией. С огромным трудом раздобыли мы для работы ползал на улице Воронежского. Иначе пришлось бы вообще задуматься. Зимой этого года синамил клуб пионерлов. Платили впервую высокую плату — 300 рублей в день только за право играть спектакли. Приняла весна. Клуб сперва решил еще повысить плату, потом совершенно отказался от переадресации дотации. Наконец, после нашего обращения в МК ВЦИК(б) клуб согласился переадресовать дотацию, но только по осени. Таким образом, в самый ответственный для нас момент подготовки к 20-летию Октябрь мы вновь оказываемся жалкими в наш ползал, в котором нельзя не только собирать детей, но даже репетировать до-настоящему.

О нашем положении знают многие, в том числе и гг. Коляга (Московец), Бубнов и Керманцев. Каждый убеждает нас, что театру закрываться незначит, что он необходим, а в то же время помощи нет никому.

Юридически мы тоже в смешном положении. Мы находимся в системе Наркомпроса, и он нам дает дотацию, а в отношении репертуара, связи с театрами, подписания постановки мы не можем обойтись без Комитета по делам искусства, так как Наркомпрос театральными постановлениями не обладает. Нам хотелось бы знать, что изучают о нас

гг. Бубнов и Керманцев? Что они хотят с нами делать?

Этот же вопрос могут задать многие театры кукол, ибо нет «настойчивой» внимания к этому виду театра. Есть только красивые слова многих работников народного образования в комитетах по делам искусств. Временные, частые наши встречи в безответственных разговорах о том, как важен, интересен в ползал кукольный театр, как должен он поразиться с младшей школой, с каждым пионерским отрядом, как он должен в переваливать. Все это действительно так, но, чтобы иметь действительность, нужно дело, а не разговоры.

От невнимания, отсутствия руководства в разглагольствиях годах Совея чужды очень ценные, абсолютно живые театральные организмы. И одновременно, никак не контролируемые, растут, как грибы, чисто коммерческие театральные театры кукол, индифферентные самую жизнь таких театров, оказываясь убеждением для плохих актеров, бездарных авторов, беспомощных режиссеров и не в меру лояльных администраторов.

Надо, наконец, понять, что такое возможно театры кукол выжить, ведь не только этим театром, но и вообще всей театральной культуре, что оно приносит вред детям, прививая им дурной вкус, дурные эстетические навыки. Если театр кукол нужен, то с него и спрашивать надо — так же, как с любого театра, — и полноценный драматургический материал, и добросовестную работу скульпторов, туподвижков, актеров, режиссеров. В нашей стране никак не может быть, не должно быть брака, бескультурья, безответственности. Но, чтобы спрашивать, надо руководить, надо освещать работу театров кукол в общей и театральной прессе, надо относиться к этой работе без «скачков на кукол».

Мы верим, что покажемся, в котором мы находимся, можно изменить в лучшему. Этот заслуженный мы, богатый театры кукол, своей работой, этого заслужил театр кукол своей работой, театральностью, своей огромной силой, любовью к нему детей.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.